

Принцип разделения государственной власти как препятствие к осуществлению судебного контроля за дискреционными административными актами

Научный руководитель – Дмитрикова Екатерина Александровна

Черланов Артем Юрьевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра государственного и административного права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ALSRoller@gmail.com

В силу статьи 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в ней осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а органы указанных ветвей государственной власти самостоятельны. Настоящий доклад призван продемонстрировать, что самостоятельность органов исполнительной и судебной ветвей власти не является нормативным препятствием к осуществлению судебного контроля за дискреционными административными актами.

В основе принципа разделения государственной власти лежит та идея, что есть несколько основных групп государственно-властных полномочий, которые не должны быть подконтрольны одной и той же системе органов государственной власти и должностных лиц [2]. При этом такое разделение не является абсолютным [5]: государственная власть остается единой, и каждая ее ветвь в ряде случаев осуществляет не только принадлежащие ей, но и отнесенные к другим ветвям государственной власти полномочия [1]. Например, Президент Российской Федерации, формально не входящий в исполнительную ветвь государственной власти, но реально её осуществляющий, наделен полномочиями в сфере осуществления правосудия (назначение большинства федеральных судей и помилование) и законотворчества (право вето, подписание законов); высший федеральный орган законодательной власти, помимо осуществления законотворчества, также участвует в назначении судей высших федеральных судов и проводит амнистию [4].

Если же органы, принадлежащие к одной ветви государственной власти, вторгаются в сферу исключительной компетенции органов иных ветвей государственной власти, то это есть не что иное, как узурпация власти, которая может привести к крайне неблагоприятным последствиям [3]. В связи с этим захват власти и присвоение властных полномочий прямо запрещены статьей 3 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Концептуальной же основой существования административного судопроизводства является необходимость проверки судом деятельности органов исполнительной власти. Такая проверка не вызывает каких-либо неудобств в том случае, если имеются определенные критерии, установленные органами законодательной власти. Однако детальную регламентацию деятельности административных органов законодатель осуществлять не может по той причине, что в таком случае исполнительная власть будет узурпирована законодателем. Соответственно, деятельность органов исполнительной власти законодатель может регламентировать лишь в общих чертах, оставив им сферу исключительной компетенции.

Означает ли это, что вслед за этим принцип разделения государственной власти, предполагающий, по общему правилу, осуществление исполнительной власти без контроля со стороны органов законодательной власти, воспрещает и судебный контроль?

С одной стороны, это действительно так, и это должно оставаться общим правилом, поскольку только так может быть реализована концепция разделения государственной власти, выступающая в Российской Федерации основой конституционного строя.

Между тем, не будучи единственной основой конституционного строя, статья 10 Конституции Российской Федерации действует не сама по себе, а во взаимосвязи с иными принципами, в том числе закрепленными в статьях 2 и 18 Конституции Российской Федерации. Поскольку конституционные права и свободы личности задают цель осуществления любой ветви государственной власти, предназначение которой - обеспечение возможности беспрепятственного их осуществления, постольку и конфигурация государственной власти, формально соответствующая отдельно взятому принципу ее разделения, но препятствующая реализации конституционных прав и свобод человека, должна быть пересмотрена. Принцип разделения государственной власти, предназначение которого заключается в гарантировании конституционных прав и свобод, телеологически не может толковаться как препятствующий - хотя бы в одном случае - их соблюдению и защите.

Соответственно, исключением из общего правила, согласно которому органы судебной власти не вправе вмешиваться в усмотрение органов исполнительной власти, должны являться случаи посягательства на конституционные права и свободы человека. Нетрудно заметить, что этим же самым обусловлена и сама возможность конституционного судебного контроля за деятельностью органов законодательной власти: конституционные суды признают и уважают дискрецию законодателя, но лишь до тех пор, пока принятыми им нормативными правовыми актами не будут нарушены конституционные права и свободы личности.

Если же мы утверждаем, что принцип разделения государственной власти исключает возможность судебного контроля в отношении дискреционных административных актов, то мы должны утверждать и о невозможности такого контроля в отношении дискреционных актов органов законодательной власти. Но этот вывод прямо исключается статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации - как раз в силу существования в качестве основы конституционного строя принципа непосредственного действия прав и свобод человека, закрепленный в статье 18 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, конституционный судебный контроль, как следует из действующей редакции статьи 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется и в отношении нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. Это означает, что сама Конституция Российской Федерации, утверждая принцип разделения государственной власти, одновременно с этим не исключает возможности судебного контроля даже в той сфере общественных отношений, которую сам законодатель признал подлежащей урегулированию по усмотрению органа исполнительной власти.

Таким образом, на наш взгляд, конституционный принцип разделения государственной власти не может быть признан формальным препятствием к осуществлению органами судебной власти контроля за содержательной правильностью решений, принимаемых органами исполнительной власти, в тех случаях, когда такими решениями были нарушены конституционные права и свободы личности.

Источники и литература

- 1) Агабеков Г. Б. Концепция разделения властей: история и современность. Науч.-аналит. обзор. — М.: ИНИОН, 1992. — 54 с.
- 2) Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина; пер. А. Г. Горнфельда. — М.: Гослитиздат, 1955.
- 3) Разделение властей и парламентаризм / Редкол.: Глушко Е. К. и др. — М.: Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, 1992. — 126 с.
- 4) Шевцов В. С. Разделение властей в Российской Федерации. — М.: ПолиграфОпт, 2004. — 399 с. — ISBN 5-98553-013-2

- 5) Энтин Л. М. Разделение властей: Опыт современных государств. — М.: Юридическая литература, 1995. — 174 с. — ISBN 5-7260-0776-X